

Дѣло Ольденбургское часто разсматривается, какъ одна изъ причинъ войны 1812 года, но письма, напечатанныя въ приложеніи къ мемуарамъ Чарторижскаго, совершенно устраняютъ такой взглядъ: война была рѣшена ранѣе, чѣмъ Александръ узналъ о захватѣ Ольденбургскаго герцогства французами. Обстоятельства, а не личная воля Александра были виною того, что Наполеонъ получилъ въ свое распоряженіе лишній годъ, и притомъ очень цѣнный для него, чтобы подготовиться къ походу въ Россію. Весной 1811 г. Россія была готова начать войну при самыхъ благоприятныхъ для нея условіяхъ. Свои силы Александръ считалъ возможнымъ бросить на западную границу, отъ 200 до 250 тысячъ человѣкъ. Но вмѣсто полумилліонной „Большой арміи“ за годъ ранѣе, передъ Александромъ было 40 тысячъ французовъ маршала Даву, разбросанныхъ по всей Пруссіи, да еще 50-тысячная польская армія, которую Государь готовъ былъ считать въ числѣ союзниковъ, а не враговъ. Ибо на этомъ основанъ былъ весь планъ кампаніи 1811 г., какъ рисовался онъ Императору Александру: возстановленіе Польши руками Россіи и переходъ, въ уплату за это, польской арміи отъ Наполеона къ Россіи—такова была основная идея этого плана.

Польскій вопросъ или, вѣрнѣе, интересы русскаго государства по отношенію къ польскимъ дѣламъ обострились съ Екатерины II, когда 23 января 1703 г., спустя два дня послѣ казни фран-

цузскаго короля Людовика XVI, Россія и Пруссія подписали въ Петербургѣ трактатъ второго раздѣла Польши. Въ то время, когда обезглавливали представителя самой старинной династіи въ Европѣ, два Монарха дробили на части одно изъ государствъ христіанскаго союза Европы. Это сближеніе чиселъ поучительно: оно опредѣляетъ духъ первой коалиціи, всѣ дѣла которой сводились къ Польшѣ. А такъ какъ здѣсь все зависѣло отъ Россіи, то Екатерина оставалась верховнымъ арбитромъ на европейскомъ рынкѣ, почему

Адамъ Чарторижскій.

на самой границѣ Россіи и готовая потребовать у нея всѣ области прежняго польскаго королевства, завоеванныя Россіей со времени Ивана Грознаго до Екатерины II. Тщетно старался Наполеонъ усыпить опасенія своего союзника; онъ даже уступилъ ему нѣкоторыя земли польскаго королевства: въ 1807 г. литовскую область Бѣлостокъ, а въ 1809 г. русинскую область—восточную Галицію. Онъ собственнo и не возстановлялъ Польскаго королевства, а создалъ великое герцогство, подъ властью Саксонскаго короля. Официально говорилось лишь о *варшавскихъ* подданныхъ, о *варшавской* арміи. Но Александру прекрасно было извѣстно, какія надежды возлагали поляки на Наполеона, какъ великаго герцога, и съ какимъ самоотверженіемъ поляки, служба во французскихъ арміяхъ, проливали за него свою кровь на поляхъ битвъ. Александръ также зналъ, что герцогство Варшавское могло еще быть увеличено, для чего Наполеону достаточно было получить отъ Австріи находившуюся въ ея рукахъ часть Галиціи, вернувъ за это ей Иллирійскія области, и Данцигъ, который Наполеонъ держалъ подъ именемъ вольнаго города, вернулся бы къ Польшѣ.

Призракъ возстановленной Польши все время заставлялъ русскихъ дипломатовъ получить отъ Наполеона гарантію, что Польша „никогда не будетъ возстановлена“. Въ послѣдніе мѣсяцы передъ разрывомъ Александръ рѣшился поставить это требованіе въ открытой формѣ, и отказъ Наполеона, котораго надо было ожидать, могъ лишь убѣдить Александра, что разрывъ неизбеженъ. Но ранѣе этого были годы испытаній, въ теченіе которыхъ Наполеонъ и его министры не разъ давали торжественныя увѣренія, что французскому правительству и въ голову не приходитъ возстановлять Польшу. Вѣнскій миръ, увеличившій населеніе герцогства Варшавскаго почти на цѣлыхъ 2 мил-

не стѣснялась писать Гримму:

„Прочіе продолжаютъ итти по проторенной дорогѣ, но если и я должна пристать къ этому дѣлу (т.-е. возстановленію французской монархіи), то на путь глупостей не ступлю“. Одною изъ этихъ глупостей было бы привлеченіе австрійцевъ въ Польшу. Между тѣмъ образованіе герцогства Варшавскаго было главнымъ ударомъ, какой нанесъ Тильзитскій договоръ русской политикѣ. Герцогство Варшавское, расширенное пріобрѣтеніями 1809 г., развѣ это была не Польша, возстановлен-